

Глава 7 - Умер Неудовлетворенным, Он Был Слишком Зол

Когда Янь Лян и Линь Бао услышали Юнь Чжунхэ, они уставились на него, как на мертвеца.

«В наши дни многие идут к гибели, но я впервые вижу человека, который прямо-таки несётся к смерти. Почему бы тебе просто не стукнуться головой о стену? Это было бы даже быстрее»

Офицер Черного Дракона дрожал как осиновый лист. Он вперил свой сердитый взгляд в Юнь Чжунхэ.

Через несколько секунд он успокоился:

- Испытание подошло к концу. Поздравляю одного из вас. Он будет жить и выполнять миссию в городе Торн-Гаст, а двое других умрут.

На лице Янь Ляна отразилась гордость. Он преклонил колено:

- Благодарю вас, милорд, за вашу милость.

Офицер Черного Дракона спросил:

- Янь Лян, почему ты так уверен, что победил?

- Из-за моей мудрости, конечно. Учитель и ученик думают одинаково. Милорд, вам, должно быть, одиноко... слишком мало тех, кто мог бы поспать за вашей мудростью. Очень трудно найти кого-то, кто действительно понимает вас.

Офицер вздохнул.

- Да, это трудно.

Юнь Чжунхэ добавил:

- Песня, которая разрывает сердце, где мне найти знающее ухо?

Три пары глаз снова уставились на Юнь Чжунхэ. Он психически болен?

- Мой господин, - сказал Янь Лян, - Несмотря на то, что я победил, я тоже одинок. Мои соперники были слишком слабы, а конкуренция без достойных соперников - дело обыденное.

Надо сказать, что Янь Лян стал лучше злорадствовать.

- У меня есть одна просьба.

- Говори.

- Я хотел бы убить их обоих своими руками, чтобы показать, что с этого момента я готов к миссии. Сделав этот шаг, я стану членом Ордена Черного Дракона. Моя жизнь превратится в кровавый след и кучу трупов.

- Это просто, - офицер протянул ему саблю.

Янь Лян поднял саблю и направился к Линь Бао.

Линь Бао посмотрел в сторону офицера и прошипел:

- Мой господин, я действительно должен умереть?

Офицер не шевельнул ни единым мускулом.

Глаза Линь Бао покраснели:

- Я хочу жить, поэтому у меня нет другого выбора.

Затем он внезапно поднял кулак и нанес удар в сторону Янь Ляна.

Ш-ш-ш

Однако Янь Лян был быстрее молнии. Голова Линь Бао отлетела в сторону.

Как ученый, Янь Лян изучал кунг-фу и был хорош. Он был даже лучше, чем Линь Бао до того, как его сила и кровотоки были запечатаны.

- Милорд, простите меня, - Янь Лян поклонился, - Я правда практиковал кунг-фу, но иногда не стоит... раскрывать слишком много.

Офицер Ордена Черного Дракона сказал:

- Ну, это было довольно хорошо.

- Лю Цифэн - хороший человек, - сказал Юнь Чжунхэ, - Почему вы хотите уничтожить её?

Офицер Черного Дракона и Янь Лян обменялись взглядами. Они не поняли, что только что сказал Юнь Чжунхэ.

Затем Янь Лян поднял саблю и приблизился к Юнь Чжунхэ.

- Юнь Чжунхэ, ты всего лишь насекомое. Ты даже не заслуживаешь смерти от моих рук, но раз уж судьба привела нас сюда, каковы твои последние слова?

Юнь Чжунхэ задумался и серьёзно сказал:

- Брат Янь Лян, ты можешь покоешься с миром. Отныне я буду обращаться с твоим сыном, как со своим собственным, а твоя женщина будет моей. Пока я ещё дышу, я не позволю ей спать одной.

Янь Лян был в ярости:

- Демонстрируешь красноречие в последний час, да? Иди к черту!

Затем он замахнулся клинком на Юнь Чжунхэ.

Ш-ш-ш

Однако, прежде чем его клинок приземлился, Янь Лян почувствовал холод в груди. Он опустил голову и обнаружил кусок металла, торчащий из его груди.

Клинок офицера пронзил сердце Янь Ляна.

- О, почему..? - Янь Лян рухнул замертво, не успев закончить фразу.

Юнь Чжунхэ охватил озноб. Сабля Янь Ляна была в полудюйме от того, чтобы вонзиться в него.

Через несколько секунд он уже не мог сдерживать смех.

- Неужели это так смешно? - спросил офицер.

- Я не знаю почему, но это напомнило мне кое-что, что случилось, когда я был ребенком, - сказал Юнь Чжунхэ.

- И что же?

- Вы не поймёте, даже если я расскажу... маленькое обрезание.

Лицо офицера дрогнуло:

- Юнь Чжунхэ, ты боишься смерти?

Он очень старался подавить свое желание убить Юнь Чжунхэ.

- Ну конечно. Очень. Но по какой-то причине, чем больше я боюсь, тем больше мне хочется бросить вызов богу смерти. Не знаю почему. Когда я вижу острое лезвие, мне хочется провести пальцем по его краю, чтобы узнать, насколько оно острое; когда я стою на краю обрыва, мне хочется броситься вниз; когда я вижу кусок металла в снегу, мне хочется высунуть язык и лизнуть его.

- Ты действительно сумасшедший, - офицер Ордена Черного Дракона перевел дух, - Ты победил. Ты правильно ответил на все три вопроса, и можешь отправляться в город Торн-Гаст.

- Понял.

- Кажется, ты совсем не удивлен. Ты знаешь, почему ты победил?

- На эту миссию были посланы десятки агентов, но все они мертвы. Ясно, что выполнение этой миссии будет похоже на танец на косе Мрачного Жнеца. Там выживут только два типа людей: сумасшедший или психопат. Я - самый подходящий кандидат.

- Но ты не верен ни ордену, ни империи. Ты можешь предать нас в любое время, так зачем нам нанимать тебя?

- Орден Черного Дракона ничего мне не дал. Вы поверите мне, если я скажу, что верен ордену? С точки зрения верности я подобен чистому холсту; вы вольны рисовать на нём всё, что хотите. Я также зеркало. Если вы дадите мне цветы, у вас будет отражение цветов, но если вы будете действовать как дьявол, тогда у вас будет отражение дьявола.

В тоне Юнь Чжунхэ не было и намека на юмор. Он отнесся к этому очень серьезно.

То, что он сказал, было вполне логично: агенты, которые работали под прикрытием в городе Торн-Гаст, постоянно танцевали с дьяволом. Только сумасшедшему или психопату понравится такая миссия. Юнь Чжунхэ наслаждался приливом адреналина от танца с дьяволом, так что он, вероятно, сможет легко выполнить свою миссию.

Два других потенциальных кандидата, Линь Бао и Янь Лян были выдающимися военными и гражданскими деятелями, но на самом деле они были не готовы к тому, что должно было произойти. Они не продержатся и двух недель.

Юнь Чжунхэ не был верен, но орден Черного Дракона был непревзойденным, когда дело доходило до завоевания верности. Они не предложили ни денег, ни страха, но принесли жертву в обмен на преданность.

Одна жертва за другой!

Выслушав доводы Юнь Чжунхэ, офицер Черного Дракона замолчал. Затем он махнул рукой.

Тюремная камера была освещена, впервые открыв его лицо. Это было очень красивое лицо, но его пересекали два шрама. На вид ему было за сорок.

- Хорошо сказано. Я Фэн Синми. Ты очень умный человек, дьявольски умный. Я даже не уверен, правильно ли было привлечь тебя.

Фэн Синми было очень крутым именем, но оно не очень подходило для члена Ордена Черного Дракона. Кроме того, его лицо было слишком недружелюбным.

- Юнь Чжунхэ, у тебя нет родителей, - сказал Фэн Синми. - Тебя словно породил камень. С детства ты видел слишком много тьмы и много обмана. Я не скажу, насколько я предан империи, или насколько орден Черного Дракона предан императору, не говоря уже о том, сколько людей в ордене готовы пожертвовать собой ради великого дела империи. Ты должен понаблюдать и пережить это самостоятельно.

Юнь Чжунхэ никак не отреагировал.

- Я главный офицер миссии города Торн-Гаст в Ордене Черного Дракона. Первая цель - попытаться поладить друг с другом. Отныне ты один из моих людей и член Ордена Черного Дракона. Будем надеяться, что нам обоим представится возможность осознать всю тяжесть этого приговора.

Затем он положил ладонь на плечо Юнь Чжунхэ и похлопал его.

Тон Фэн Синми был очень спокоен, но казалось, что внутри него горит огненный шар. Огненный шар время от времени вспыхивал, особенно когда он упоминал слова "Орден Черного Дракона", как будто он был готов отдать всё за эти три слова, включая свою жизнь.

- Когда я отправляюсь в город Торн-Гаст?

- Через три дня.

- Так срочно?

- Да, так срочно.

Время текло, как река, и летело, как стрела, особенно когда не было шанса покрасоваться.

<http://tl.rulate.ru/book/44543/1064059>